

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.66(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-118-131

Социальные представления учащихся общеобразовательных школ Хабаровского края: социологическое измерение

Юрий Владимирович Березутский¹, Николай Михайлович Байков²,
Марина Алексеевна Буланова³

^{1,2,3} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

¹ berezutskiy-yv@ranepa.ru

² baykov-nm@ranepa.ru

³ bulanova-ma@ranepa.ru

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор научных подходов к изучению «социальных представлений» как фундаментального конструкта социологии и смежных с ней наук и результаты их социологического измерения у школьников Хабаровского края. Генезис понятия «социальные представления» (социальные репрезентации), имеющий своим истоком научные взгляды и концептуальные обоснования классиками социальных наук (социологии, социальной психологии и др.) и современными отечественными и зарубежными исследователями, отражает как его высокую значимость, так и сложность интерпретации и эмпирического измерения. Методологический анализ основных научных подходов к изучению данного конструкта дает основание авторам широко использовать их как основу для социологического измерения социальных представлений учащихся общеобразовательных школ. Эмпирические результаты социологических опросов, полученные авторами, свидетельствуют, что система школьного образования формирует коллективные социальные представления учащихся как устойчивые образования идей, взглядов, ценностей и знаний, имеющие центральные ядра репрезентации, основанные на количественных и качественных показателях. Их социологическое измерение свидетельствует о содержании и объективации социальных представлений в отношении учебы, образовательных и профессиональных планов, миграционных настроений. Авторы считают целесообразным использовать представленные результаты социологического измерения социальных представлений школьников для выработки мер совершенствования государственной образовательной политики, прежде всего в формировании ценностно-мотивационного отношения (смыслов и образов) к учебе, выбору профессии, месту работы на региональном рынке труда и другим жизненным планам.

Ключевые слова: молодежь, учащиеся общеобразовательных школ, социальные представления, ценностные ориентации, условия обучения, профессиональная ориентация, миграционные настроения, Хабаровский край

Для цитирования: Березутский Ю. В., Байков Н. М., Буланова М. А. Социальные представления учащихся общеобразовательных школ Хабаровского края: социологическое измерение // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 118–131. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-118-131>

Social representations of the students of secondary schools of the Khabarovsk territory: sociological measurement

Yuriy V. Berezutskiy¹, Nikolay M. Baykov², Marina A. Bulanova³

^{1,2}The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa, Khabarovsk, Russia

¹ berezutskiy-yv@ranepa.ru

² baykov-nm@ranepa.ru

³ bulanova-ma@ranepa.ru

Abstract. *The article presents theoretical overview of scientific approaches to the study of «social ideas» as a fundamental construct of sociology and related sciences and the results of their sociological measurement among the schoolchildren of the Khabarovsk territory. Genesis of the concept «social representations» (social representations), which has its origins in scientific views and conceptual justifications from the classics of social sciences (sociology, social psychology, etc.) to modern domestic and foreign researchers, reflects both its high significance and the complexity of interpretation and empirical measurement. The methodological analysis of the main scientific approaches to the study of this construct gives reason for the authors to widely use them as the basis for the sociological measurement of social ideas of students in general education schools. The empirical results of sociological surveys obtained by the authors indicate that the school education system forms collective social ideas of students as stable education of ideas, views, values and knowledge, having the central cores of representation, based on quantitative and qualitative indicators. Their sociological measurement testifies to the content and objectification of social ideas regarding study, educational and professional plans, migration moods. The authors consider it expedient to use the presented results of sociological measurement of social ideas of schoolchildren to develop measures to improve state educational policy, primarily in the formation of a value-motivation attitude (meanings and images) to study, the choice of profession, place of work in the regional labor market and other life plans.*

Keywords: *youth, students of general education schools, social ideas, value orientations, educational conditions, professional orientation, migration moods, the Khabarovsk territory*

For citation: Berezutskiy Yu. V., Baykov N. M., Bulanova M. A. Social representations of the students of secondary schools of the Khabarovsk territory: sociological measurement // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 3 (100). Pp. 118–131. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-118-131>

Введение

Роль обучения в школе для обеспечения социальной и профессиональной успешности личности обучающегося и устойчивого социально-экономического развития государства многократно возрастает в период системной трансформации общественных отношений и глобальных технологических изменений на рынке труда. Главная задача современной школы – это раскрытие способностей учащихся, социальное и гражданское формирование личности, готовой к жизни в высокотехнологичном и конкурентном мире.

В современных условиях беспреце-

дентного санкционного давления недружественных стран «коллективного Запада» от школьного образования требуется не только формирование у обучающихся системных научных знаний, но и формирование у них гражданской социальной ответственности, как важного показателя социальной зрелости. Речь идет о ценностно-мотивационном потенциале, который репрезентирует в коллективном сознании учащихся их отношение к учебе, выбору профессии, трудовой занятости и другим жизненным планам и стратегиям.

В этой связи социологическое измерение социальных представлений учащихся

и динамики их изменений представляет исследовательский интерес для совершенствования школьного образования под цели их личностного и регионального развития.

Методология исследования

Значительный научный вклад в изучение социальных представлений вносит социологическая наука, объектом которой являются социальный институт образования и связанные с ним социальные группы и процессы, органы управления и др. Они рассматриваются в системе многих факторов, которые влияют на сознание и поведение субъектов образовательной деятельности. Необходимость в изучении представлений учащихся школ об окружающей действительности усматривали видные социологи и психологи. Не претендуя на всесторонний обзор имеющихся источников, отметим наиболее значимые позиции, представляющие интерес для анализа социальных представлений школьников в процессе обучения.

Принято считать, что теория социальных представлений развивалась из положений Э. Дюркгейма, который различал коллективные и индивидуальные представления. Согласно Э. Дюркгейму, у людей есть два типа сознания: индивидуальное, которое характеризует каждого субъекта как индивидуальность, и коллективное – общее для какой-то социальной группы: «солидарность, вытекающая из сходств, имеется тогда, когда коллективное сознание точно покрывает все наше сознание и совпадает с ним во всех точках; но в этот момент наша индивидуальность равна нулю»¹. Применительно к учащимся школ, их коллективные представления в значительной степени детерминированы и формируются под влиянием общих факторов социализации института образования. Именно сформированные коллективные представления отражают в большей степени роль образования, в то время как индивидуальные представления отражают влияние семьи на сознание школьников.

С. Московичи, как признанный авторитет в разработке теории социальных представлений, полагает, что они не являются тождественными коллективным

представлениям, и относит их к ряду «высказываний, понятий и объяснений, которые возникают в повседневной жизни в ходе межличностного общения. В обществе они являются эквивалентными системам и мифам религиозных убеждений в обществах традиционного типа: их можно было бы даже называть современной вариацией здравого смысла» [Московичи, 1981. С. 182].

Социальные представления в концепции С. Московичи можно рассматривать в широком и узком плане. В широком понимании они рассматриваются как форма социального мышления, а в более узком – специфическая форма знания (знание здравого смысла). Как сеть понятий, объяснений и утверждений социальные представления рождаются в ходе межличностной коммуникации повседневной жизни: «представления социальные, являются психологическим фактом в трех отношениях: имеют безличный аспект, принадлежат всему миру; считаются представлением другого, принадлежат иным людям или группе» [Московичи, 1995. С. 12]. Отсюда важная характеристика социальных представлений – их типичность и распространенность в социальной группе (например, школьников), объединенной общими социальными признаками, единым социальным институтом (например, образованием) и своей социальной направленностью (например, выбор будущей профессии). В общем понимании структуру социальных представлений определяют, как состоящую из когнитивных (взгляды, убеждения, мнения, суждения), эмоциональных (чувства, эмоции), ценностно-мировоззренческих (ценности, ценностные ориентации, мотивы, установки) и практико-ориентированных (традиции, символы, образцы поведения). В общем и целом в процессе образования и происходит процесс формирования образов (социальных установок), представляющий собой процесс «превращения незнакомого в знакомое» [Московичи, 1990. С. 384].

Вольфганг Вагнер, как один из авторитетных теоретиков концепции социальных представлений, предлагает терминологически различать «представления» и «представление» [Вагнер, 1996. С. 248].

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. URL: https://www.phantastike.com/sociology/o_razdelenii_obshestvennogo_truda/html/?page=2

Представление – это социальные процессы, вовлеченные в репрезентирование, а представления – это образы, метафоры, изображения как результаты этого процесса. Соответственно, можно изучать структуру и динамику представлений населения (социальных групп) о чем-либо, с одной стороны, и сам непосредственно процесс представления, с другой стороны [Емельянова, 2001. С. 44].

В свою очередь У. Томас и Ф. Знанецкий обращали внимание на то, что субъект выражает реакцию на ситуацию, исходя из того, как он ее воспринимает самостоятельно. Выработка этой проблематики привела У. Томаса к формулированию теоремы Томаса: «... если ситуации определены как реальные, они и ставятся реальными по собственным последствиям». Этот феномен Р. Мертон назвал «самоисполняющимся пророчеством» [Мертон, 2006. С. 605].

Социологическая проблема образования, по Ф. Знанецкому, – это промежуточное звено между проблемами социальной позиции и функции, с одной стороны, и собственной индивидуальности, личности, с другой. С социологической точки зрения в индивиде первичны его социальная позиция и функция; не проявление своей природы, а культурную систему конструирует он с помощью своей среды, редко творя, а обычно копируя ее с готовых моделей [Добренков, 1994. С. 74]. Не случайно, что процесс образования по своей сути – это ничто иное, как процесс формирования образов, наделенных определенными смыслами и позволяющий определять и направлять социальные действия индивидов.

Именно образы тех или иных социальных явлений, процессов или объектов (например, образ дальневосточника, образ социально активного молодого человека, образ успешного человека, образ предпринимателя, образ профессионала и т.п.), наполненные заданными смыслами, по мнению Ю. А. Зубок, и «позволяют молодым людям конструировать свое отношение к ним...; они действуют на основе значений (смыслов), которые придают этим объектам» [Зубок, Чупров, 2016. С. 32].

Несмотря на разнообразие теоретико-методологических подходов к изучению конструкта «социальных представлений», ни С. Московичи, ни его последователи не

определили требований к методологии их исследований. Как следствие, эта область характеризуется большим количеством разнообразных методов: от количественных опросов и фокус-групп до лабораторных экспериментов.

Анализируя историю и современное развитие теории социальных представлений, Бовина А.Б. отмечает, что «будущие социально выработаны и разделены, представления порождаются в коммуникациях, в бесчисленных диалогах. Они же выполняют и другую важную функцию – облегчение осуществления коммуникаций. Остальные функции социальных представлений заключаются в ориентации поведения индивидов и оправдании социальных отношений, в конструировании и поддержании социальной идентичности» [Бовина, 2010. С. 10].

Романова Е.С., рассматривая развитие социальных представлений школьников в контексте их гражданского и профессионального становления отмечает, что «критерием их сформированности об основных составляющих взрослой жизни можно считать изменения в когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентах деятельности (когнитивный – «что я знаю?»; эмоционально оценочный – «как я отношусь?»; ценностно ориентировочный – «чем обосновано мое отношение?»; результативно деятельностный – «как я себя веду?»), свидетельствующие о готовности к социальной активности» [Романова, 2010. С. 53].

В обстоятельном обзоре Е. П. Емельяновой [Емельянова, 2001. С. 39–47] современных тенденций, проблем и перспектив, развития концепции социальных представлений, которые вырисовываются по итогам последнего десятилетия XX века, отмечается, что «все еще не реализованными остаются пожелания, высказанные Московичи несколько лет назад в адрес исследователей социальных представлений: обратить внимание на ценностные аспекты социальных представлений; изучать правила дискурса и их влияние на формирование социальных представлений; анализировать характер самих тем, с которыми связаны вновь возникающие социальные представления, их связь с коллективной памятью и языком; задуматься над проблемой рациональности социальных представлений и

их обратного влияния на науку; проявить интерес к таким консенсусным универсумам, как искусство и дизайн» [Московичи, 1993. С. 169].

Таким образом, проведенный анализ теоретического обоснования формирования и проявления социальных представлений в обществе позволяет сделать ряд обоснованных выводов:

- во-первых, социальные представления, как социальный конструкт, активно изучаются исследователями разных научных направлений, результаты которых широко представлены в отечественном и зарубежном современном дискурсе;

- во-вторых, социальные представления – это сложный социальный феномен, представляющий собой совокупность социальных знаний, воззрений, мнений, размышлений, формирующихся в процессе межличностной коммуникации и характеризующихся типичностью и распространенностью в социальных группах;

- в-третьих, социальные представления как образы формируются и наполняются смыслами в процессе непосредственного образования, вследствие чего важную роль в осмыслении социальных представлений молодежи играет процесс исследования функционирования института образования.

Какие социальные представления в отношении учебы и перспектив своей самореализации доминируют в общественном сознании школьников? Какую роль в формировании социальных представлений играет сегодня система образования?

Для эмпирического обоснования социальных представлений школьников нами был проведен опрос во всех муниципаль-

ных образованиях Хабаровского края². Исследование ориентировано на выявление социальных представлений этой большой социально-демографической группы и выявление их взаимосвязи с конкретными социальными позициями, которые присущи ее членам. Главной целью исследования выступало раскрытие содержания, а в отдельных случаях и процесса формирования и развития социальных представлений школьников на разных возрастных этапах обучения и социализации. Наряду с этим исследованием в работе использованы результаты экспертного интервью руководства и учителей школ Хабаровского края, позволяющие оценить влияние современной школы на мотивацию учащихся к образованию³.

Представления учащихся об условиях обучения как результат созданных образовательных условий

В целом результаты опроса школьников, несмотря на общее доминирование их интереса к учебе (порядка 60% школьников отмечают, что им нравится учиться), свидетельствуют о высокой доли тех, кому учиться не особенно интересно (порядка 30% в сумме вариантов ответа «скорее не нравится» и «не нравится»). При этом не имеет значения, в каком классе учится учащийся (табл. 1), что свидетельствует о типичности условий обучения, идентичности информационных факторов и условий социализации, что в конечном итоге позволяет сделать вывод о сформировавшихся устойчивых коллективных социальных представлениях, оказывающих влияние на развитие индивидуальных представлений.

² Социологическое исследование по теме «Отношение школьников Хабаровского края к обучению». Опрошено 6649 школьников 8–11 классов всех 19 муниципальных образований Хабаровского края. Выборочная совокупность репрезентирует по территориальным, образовательным и возрастным характеристикам учащихся школ. Опрос проведен Дальневосточным институтом управления – филиалом РАНХиГС совместно с Хабаровским краевым институтом развития образования в мае 2022 г. Научный руководитель – Ю. В. Березутский, канд. социол. наук, доцент, заместитель директора по научной и воспитательной работе Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

³ Социологическое исследование (экспертный опрос) по теме: «Влияние современного оборудования на мотивацию обучающихся к образовательной деятельности». Опрошено 30 учителей 10 гимназий и лицеев г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре. Опрос проведен Дальневосточным институтом управления – филиалом РАНХиГС по заказу АНО «Агентство стратегического развития в сфере образования Хабаровского края» в апреле 2022 г. Научный руководитель – Ю. В. Березутский, канд. социол. наук, доцент, заместитель директора по научной и воспитательной работе Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

Таблица 1

Результаты ответа учащейся молодежи Хабаровского края на вопрос анкеты: «Нравится ли Вам учиться в школе?» (в % от числа опрошенных)

Оценки	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	В целом
Да, очень нравится	16,2	18,2	24,4	26,6	18,7
Скорее нравится, чем нет	42,6	42,4	43,1	41,4	38,3
Скорее не нравится, чем да	18,8	17,5	15,7	14,4	18,9
Нет, не нравится	10,4	12,7	9,8	11,2	14,7
Затрудняюсь ответить	12,0	9,1	7,0	6,4	9,4

Источник: результаты социологических опросов, полученные авторами.

Наряду с этим учащиеся демонстрируют различные оценки в отношении различных условий обучения в своих школах. В сумме вариантов ответов на «отлично» и «хорошо» школьники оценивают обеспеченность учебниками (69,2%); комфорт в школьных классах (50,3%); качество полученных знаний (50,2%); возможность питания в школе (48,5%); техническую оснащенность классов (43,6%); наличие дополнительных кружков и секций (41,1%). Полученные оценки свидетельствуют о наличии существенного потенциала развития и наращивания инфраструктурных, педагогических и технических ресурсов в системе общего образования региона. На этом сосредоточено и внимание родителей, компенсирующих, на их взгляд, недостаточность школьной подготовки для дальнейшего профессионального обучения репетиторством каждого третьего школьника по различным предметам (27,1%).

Это в определенной степени оправдано оценками учащихся сложившейся диспропорции в существующих школьных кружках и секциях дополнительного образования. Оценки школьниками посещения дополнительных кружков и секций свидетельствуют о доминировании спортивного направления (43,7%) над остальными: творческие кружки (17,2%), языковые курсы (10,7%), музыкальные (10,6%), компьютерные (7,9%) и технические (5,5%) секции имеют недостаточную представленность в школьной внеучебной деятельности.

Ценностные ориентации учащихся как основа социальных представлений

Доминирующая направленность ценностных ориентаций человека фикси-

руется как занимаемая им жизненная позиция, которая определяется по критериям уровня вовлеченности в сферу труда, в семейно-бытовую и досуговую активность.

Общее ранжирование ценностей в рамках нашего исследования свидетельствует, что учащаяся молодежь ориентируется в основном на общечеловеческие ценности личного счастья. Шестью самыми важными ценностями-целями для молодежи края (оцениваемые как значимые) являются: здоровье (65,2%), наличие хороших и верных друзей (60,2%), уверенность в себе (48,4%), материально-обеспеченная жизнь (47,9%), интересная работа (44,0%) и любовь (43,6%) (табл. 2).

Результаты показывают ориентацию молодежи в значительной степени на индивидуализм, нежели на социально-ориентированные ценности, поскольку, например, «общая хорошая обстановка в стране и обществе», «равенство», «общественное признание», как ценности, ориентированные на социум, занимают нижние строчки рейтинга. Ценности демократии («свобода как независимость в поступках и действиях», «самостоятельность как независимость в суждениях и оценках», «равенство, как равные возможности для всех») в оценках молодежи имеют не столь выраженную ценность.

Результаты опроса свидетельствуют, что в большей степени в молодежной среде доминируют ценности личной жизни, нежели ценности профессиональной самореализации. Учащаяся молодежь края в своих ценностях-средствах (инструментальных ценностях) руководствуется в большей степени «воспитанностью» (62,5%), «жизнерадостностью» (57,1%), «ответственностью» (53,9%), «честно-

Таблица 2.

Ранжирование терминальных ценностей по степени значимости учащейся молодежью Хабаровского края (в % от числа опрошенных)

Терминальные ценности	%
Здоровье (физическое и психическое)	65,2
Наличие хороших и верных друзей	60,2
Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)	48,4
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	47,9
Интересная работа	44,0
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	43,6
Удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени)	42,2
Активная, деятельная жизнь	39,1
Счастливая семейная жизнь	37,6
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемый жизненным опытом)	36,6
Равенство (равные возможности для всех)	31,4
Творчество (возможность творческой деятельности)	29,6
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	26,9
Общая хорошая обстановка в стране, в обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого)	26,2
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	25,0
Свобода как независимость в поступках и действиях	24,3
Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках	23,6
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)	22,0

Источник: результаты социологических опросов, полученные авторами.

стью» (49,8%), «аккуратностью» (47,3%) и «независимостью» (45,5%), которые в то же время являются ориентирами лишь для примерно половины молодежи.

Результаты нашего исследования демонстрируют определенную дистанцированность молодежи от социальной жизни общества на уровне ценностного восприятия. Ценности индивидуального счастья и самореализации доминируют в общественном сознании учащейся молодежи региона.

Представления учащихся о профессиональной ориентации в школах

В целом чуть более половины учащихся определились со своей будущей профессией (53,0%). При этом тенденция такова, что чем старше становится учащийся, тем более определен профессиональный выбор.

В представлениях учащейся молодежи необходимо существенно повышать роль современной школы в профессиональной ориентации учащихся, особенно под потребности регионального социально-

экономического развития. Так, менее половины школьников оценивают профориентационную работу в своей школе на «отлично» и «хорошо» (41,7%) при 27,8% удовлетворительных оценках, 13,3% – неудовлетворительных и 11,4% – затруднившихся с оценкой.

При этом выявлены существенные противоречия в представлениях учащихся о том, кто им помогает определиться с их профессией, и о том, кто, по их мнению, должен в этом помогать. Так, 79,1% считают, что это их собственный выбор, 28,2% отмечают, что им помогли родители; 15,6% помогли СМИ и Интернет; 10,2% – друзья и знакомые. Лишь 6,6% выбрали учителей и 5,7% отметили специалистов в области профориентации. Однако школьники ожидают значительно большего участия в профориентационной работе от субъектов профориентации, в том числе и от школы: 67,3% ожидают помощи от родителей, 41,4% – от специалистов по профориентации, 28,7% – от школьных учителей (табл. 3).

Таблица 3

**Субъекты профессионального выбора учащихся Хабаровского края
(в % от числа опрошенных)**

Субъекты профессионального выбора учащихся	Кто (или что) ПОМОГ Вам определиться с выбором Вашей будущей профессии?	Кто (или что) на Ваш взгляд ДОЛЖЕН помогать в выборе будущей профессии школьникам?
Это мой самостоятельный выбор	79,1	-
Родители	28,2	67,3
СМИ, Интернет	15,6	26,6
Друзья, знакомые	10,2	20,9
Родственники	9,1	19,4
Учителя	6,6	28,7
Профориентологи (специалисты в профориентации)	5,7	41,4

* Сумма ответов превышает 100%, т.к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа.

** От числа тех, кто определился с будущей профессией.

*** В вопросе «Кто (или что) на Ваш взгляд ДОЛЖЕН помогать в выборе будущей профессии школьникам?» вариант ответа «это мой самостоятельный выбор» отсутствовал.

Источник: результаты социологических опросов, полученные авторами.

Сегодня в школах региона используется широкий спектр профориентационных мероприятий: элективные курсы, профориентационное тестирование, профессиональные пробы; консультации, встречи с представителями профессий, выездные мероприятия в вузы и ссузы, экскурсии на предприятия и др. Однако следует отметить, что при наличии большого разнообразия профориентационных мероприятий в целом отсутствует именно системность профориентационной работы в каждой школе: в доминирующей степени в школах распространены «пассивные» формы (профориентационное тестирование), в меньшей степени «активные» формы (знакомство с представителями профессий, выездные мероприятия, экскурсии на предприятия и т.п.). Так, среди ТОП-5 проводимых в школах профориентационных мероприятий школьниками отмечены профориентационное анкетирование, тестирование (56,8%), мероприятия в школе с привлечением техникумов, колледжей (26,9%), выездные мероприятия в техникумы, колледжи (22,6%), участие в проекте «Билет в будущее» (22,5%), встречи с представителями разных профессий (20,2%).

Мотивация выбора образовательной и профессиональной траектории

В целом в оценках учащихся доминируют представления о престижности высшего образования (84,0%) над средним профессиональным (63,1%), хотя последнее оценивается школьниками достаточно высоко.

Согласно результатам опроса, абсолютное большинство учащихся ориентировано после завершения школьного обучения получить профессиональное образование: лишь 2,7% опрошенных не планируют после окончания школы поступить в учреждение среднего профессионального или высшего образования. При этом значительная часть выпускников 9 классов выбирает среднее профессиональное образование, в то время как выпускники 11 классов в подавляющем большинстве ориентированы на получение высшего образования. При этом результаты опроса свидетельствуют о достаточно высокой степени неопределенности в образовательно-профессиональном выборе учащихся выпускных классов (9 и 11 классов): несмотря на то, что опрос проводился накануне выпуска (в мае), каждый четвер-

тый девятиклассник и каждый пятый одиннадцатиклассник еще не решил, в какое образовательное учреждение он будет поступать после окончания школы (табл. 4).

Мотивация профессионального выбора учащихся выступает наглядным индикатором престижа труда как такового, профессии. Современная молодежь характеризуется в профессиональной мотивации ориентацией на статусные

символы: деньги, престиж и карьеру. Социальная значимость профессии, условия деятельности и интересное содержание играют в представлениях молодежи второстепенное значение.

Наиболее важными критериями определения престижа профессии в оценках учащихся являются: высокий уровень оплаты труда (74,9%), востребованность на рынке труда (63,3%), возможность построения карьеры (52,8%) (табл. 5).

Таблица 4

Результаты ответа учащейся молодежи Хабаровского края на вопрос анкеты: «Хотели бы Вы после окончания школы поступить в образовательное учреждение (ВУЗ, техникум или колледж) на территории Хабаровского края?» (в % от числа опрошенных)

Оценки	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	В целом
Да, планирую поступать в вуз Хабаровского края	18,6	20,0	39,6	43,3	25,9
Да, планирую поступать в техникум или колледж Хабаровского края	27,1	33,8	7,2	11,4	23,8
Нет, не планирую продолжать обучение на территории Хабаровского края, планирую уехать для поступления в другой регион страны	20,2	19,5	28,1	26,6	22,2
Еще не решил	31,7	23,6	22,5	16,2	25,4
Не планирую вообще поступать в вуз или техникум, колледж	2,4	3,1	2,6	2,5	2,7

Источник: результаты социологических опросов, полученные авторами.

Таблица 5

Результаты ответа учащейся молодежи Хабаровского края на вопрос анкеты: «Чем, на Ваш взгляд, определяется сегодня престиж профессии?» (в процентах от числа опрошенных)

Характеристики престижа	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	В целом
Высоким уровнем оплаты труда	73,0	74,6	77,6	77,7	74,9
Востребованностью на рынке труда	53,8	63,6	73,7	76,2	63,3
Возможностью построения карьеры	51,6	51,1	55,8	56,8	52,8
Комфортными условиями деятельности	47,9	48,2	44,6	45,4	47,1
Уважением и доверием к профессии со стороны общества	40,5	40,7	36,5	40,2	39,9
Значимостью профессии для общества, края, города	39,9	38,1	41,3	42,4	39,9
Интересным содержанием деятельности	37,6	35,0	33,6	32,8	35,5
Самостоятельностью в действиях	24,1	22,5	19,9	20,5	22,4
Возможностью для творчества	22,3	21,8	19,6	17,7	21,1
Доступностью к власти	17,0	16,2	16,2	17,7	16,7
Трудно сказать	7,1	5,9	3,3	3,4	5,6

Источник: результаты социологических опросов, полученные авторами.

Результаты, приведенные в таблице выше, показывают, что социальные представления учащихся имеют абсолютную идентичность, независимо от возраста и класса обучения. Это, в свою очередь, свидетельствует об устойчивых тенденциях и общесистемности факторов их формирования у молодежи. В этом и проявляется объективизм субъективных представлений.

При этом объективная реальность такова, что в представлениях молодежи о востребованных в Хабаровском крае профессиях доминируют, прежде всего, социально-значимые профессии. Так, ТОП-10 наиболее востребованных, с точки зрения молодежи, профессий, выглядит так (вопрос был открытым, молодые люди сами вписывали профессии): профессии в сфере медицины (43,9%), профессии в сфере образования (34,1%), технические специальности (24,7%), IT-специалисты (15,2%), адвокат, юрист, судья (10,3%), инженер (10,3%), строитель (10,3%), сотрудник правоохранительных органов (8,2%), сфера менеджмента, маркетинга (5,7%), водитель (таксисты, водители автобуса) (4,2%).

Как выше мы уже отмечали, примерно половина опрошенных школьников определилась со своей будущей профессией. Отвечая на открытый вопрос анкеты (учащиеся сами вписывали варианты ответов) «Если определились со своей будущей профессией, то кем Вы хотите стать?», учащиеся назвали порядка 40 профессий. Наиболее распространенные среди них в значительной степени коррелируют с пониманием учащимися наиболее востребованных профессий в регионе: врач (18,0%), педагог (12,1%), IT-специалист (9,6%), сотрудник правоохранительных структур (9,4%), юрист (5,9%), дизайнер (4,8%), военнослужащий (3,9%), инженер (2,6%), повара (2,5%), механик (2,5%) и др.

Миграционные намерения и образовательные стратегии

Как отмечалось ранее, учащиеся в отношении дальнейшей своей образовательной и миграционной траектории разделились на 4 практически равные группы: 25,9% планируют поступить в вуз Хабаровского края, 23,8% планиру-

ют поступить в техникум или колледж Хабаровского края, 22,2% планируют уехать поступать за пределы региона и 25,4% еще не определились со своим дальнейшим выбором (2,7% не планируют в будущем продолжать вообще профессиональное обучение). Получается, что, по сути, лишь половина школьников планирует обучаться в регионе, а вторая половина либо точно хочет уехать поступать за пределы региона, либо еще не определилась с выбором (но однозначного желания оставаться в регионе не демонстрирует).

Выбор «миграционно-образовательных» стратегий школьников направлен в сторону Санкт-Петербурга (29,1%), в города центральной России (21,3%), в Москву (14,7%) и в другую страну (6,1%). В города Дальнего Востока за пределами Хабаровского края планирует поехать пятая часть опрошенных учащихся (18,4%).

Главными причинами нежелания школьников поступать в образовательные учреждения Хабаровского края обозначены: отсутствие в регионе перспектив своего профессионального развития (49,9%), просто желание уехать из региона (39,5%), ограниченные возможности в регионе трудоустройства по будущей профессии (36,6%), трудности найти подходящую специальность (профессию) (32,8%), низкий уровень заработной платы в регионе по выбранной профессии (32,0%) (табл. 6).

Оценка педагогического сообщества школ региона того, что сегодня многие выпускники школ Хабаровского края поступают в образовательные учреждения за пределами Дальнего Востока, двоякая.

С одной стороны, педагоги выражают большую удовлетворенность тем, что выпускники их образовательных организаций имеют возможность поступать в престижные вузы Москвы, Санкт-Петербурга и других центральных регионов. С другой стороны, они осознают, что Хабаровский край теряет возможность укрепления своего кадрового потенциала из-за безвозвратного оттока выпускников для обучения в вузах за пределами региона.

Таблица 6

Результаты ответа учащейся молодежи Хабаровского края на вопрос анкеты: «Если Вы не планируете поступать в учебные заведения Хабаровского края, то укажите причину?» (в процентах от числа опрошенных, желающих уехать за пределы региона)

Причины	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	В целом
Трудно найти подходящую для обучения специальность (профессию)	32,5	34,0	37,3	25,4	32,8
Ограниченные возможности в регионе трудоустройства по будущей моей профессии	37,9	35,4	37,0	35,6	36,6
Низкий уровень заработной платы в регионе по выбранной профессии	32,5	31,1	32,0	32,6	32,0
Низкий уровень и качество обучения в местных образовательных организациях	26,1	29,2	34,2	35,2	30,2
Не вижу в регионе для себя перспектив профессионального развития	45,3	48,2	55,1	55,5	49,9
Не нравится здесь климат, экология	21,6	23,0	23,4	30,1	23,7
Неразвитость здесь системы досуга	14,4	18,8	23,7	25,0	19,3
Просто хочу уехать с территории региона	40,1	40,1	38,3	38,6	39,5

Источник: результаты социологических опросов, полученные авторами.

Интересны и показательны оценки педагогического сообщества, раскрывающие особенности миграционных настроений выпускников:

– «знаете, если честно, я рада, что у детей есть возможность поступить туда, куда они хотят»;

– «как коренная хабаровчанка я расстроена, потому что люблю этот город, но с другой стороны, мы рады, что дети, благодаря тем знаниям, которые мы даём, имеют возможность сделать свой выбор»;

– «я много-много лет жила в Хабаровске, люблю свой город, люблю свой край. И мне грустно оттого, что дети уезжают. Но ведь все понимают, что здесь возможностей меньше. Для развития, для карьерного роста здесь возможностей меньше, там больше»;

– «знаете, я всегда спрашиваю выпускников, куда они собираются поступать. Они намерены поступать в Москве, Санкт-Петербурге. Они город выбирают. В последнее время это новомодная тенденция, то есть поступают в Санкт-Петербурге, в Москве. У родителей есть

возможность дать детям всё самое лучшее, а самое лучше, почему-то так у нас считается, что это Санкт-Петербург или Москва»;

– «здесь у меня двойное мнение. Во-первых, жалко, что дети не поступают в наши вузы, но я могу сказать, что наши ВУЗы, не очень заинтересованы в работе с детьми (то есть приходиться к нам, рассказывать про специальности, мотивировать детей). Я бы хотела, чтобы аспиранты приходили в школу и проводили работу с детьми, то есть нужно создать контакт школа-вуз».

Мотивы отъезда выпускников и их нежелание поступать в вузы региона опрошенные педагоги видят в ограниченном количестве направлений профессиональной подготовки в них, в условиях дальнейшего трудоустройства по полученной специальности, в желании родителей обучать детей в престижных вузах и т. д. Особую озабоченность большинство опрошенных высказывают по поводу ликвидации Хабаровского государственного педагогического университета как кузницы педагогических

кадров. А кадровую потребность в учителях педагоги региона выделяют в качестве ключевой проблемы развития общего образования в Хабаровском крае:

– «Не хватает учителей! Начну с этого и закончу этим! Основная проблема – это нехватка учителей. Мало молодёжи, которая идёт работать учителями. Надо поднимать престиж профессии во всех её направлениях. Нужно создавать условия, чтобы молодые специалисты шли к нам работать»;

– «Ко мне за годы моей работы в школе приходили один, два студента на практику и ни один не вернулся к нам. Мне кажется, что они вообще по специальности не пошли работать. Это говорит о том, что мало учителей, и мало учителей новых, которые приходят в школу»;

– «Я вижу большую проблему в недостатке кадров. Мы очень жалуем о том, что педагогического института у нас не стало в Хабаровске. Поэтому этот вопрос у нас самый больной»;

– «А в школе у нас вы видите возраст? Молодёжи то особо у нас нет. Они и не хотят сюда идти. Зароботная плата такая, что они сюда точно не пойдут».

Заключение. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что система школьного образования формирует определенные устойчивые коллективные социальные представления учащихся. Оценки учащихся по основным вопросам практически не различают в зависимости от территории проживания или класса обучения, что свидетельствует о коллективном характере социальных представлений учащихся. Эта идентичность оценок прослеживается и в отношении оценок учебы, и в отношении образовательных и профессиональных планов, и в отношении миграционных настроений.

В целом учащиеся Хабаровского края демонстрируют усредненный интерес к учебе. Различными условиями обучения в школах края удовлетворены порядка половины учащихся. В профессиональной мотивации молодежь ориентируется

в большей степени на значимые статусные символы: деньги, престиж и карьеру. Социальная значимость профессии, условия деятельности и интересное ее содержание имеют в представлениях молодежи второстепенное значение.

Зоны риска в ценностно-мировоззренческих установках учащейся молодежи связаны с доминированием индивидуалистических ценностей над социальными представлениями коллективизма, солидарности, а также невысоким уровнем приоритетности ценностей, формирующих правовую культуру молодежи: ответственность, исполнительность, самоконтроль, терпимость, честность.

Отсутствие уверенности в своем профессиональном будущем в регионе способствует значительному миграционному оттоку молодежи края на поступление в образовательные учреждения за пределами региона (в большинстве своем в г. Москве и г. Санкт-Петербурге).

Анализ коллективных представлений молодежи показывает, что в их основе лежат противоречивые социальные представления молодежи о бесперспективном регионе, о невысоком качестве образования в местных учреждениях, об ограниченных возможностях трудоустройства по выбираемой профессии и др. На наш взгляд, именно эти представления молодежи и должны быть заложены в систему профориентационной работы с учащимися. При этом акценты необходимо делать, прежде всего, на информирование молодежи о своем регионе и его возможностях, образовательных учреждениях, востребованных профессиях на рынке труда. Профориентационную политику личностного и социального развития подрастающего поколения целесообразно выстраивать с раннего детства, закреплять по мере его взросления в образовательных организациях при активной и действенной поддержке семей и работодателей, с направленностью, прежде всего, на профессии, востребованные на региональном рынке труда.

Список источников:

1. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 74.
2. Бовина И. Б. Теория социальных представлений, история и современное развитие // Социологический журнал, 2010. №3. С. 5–20.
3. Емельянова Т. П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39–47.
4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 32.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. С. 605.
6. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд Московичи // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 12.
7. Романова Е. С. Развитие социальных представлений как одна из задач гражданского и профессионального становления школьников // Вестник практической психологии образования. 2010. № 5. С. 50–55.
8. Moscovici S. Introductory Address // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 3. P. 169.
9. Moscovici S. (1981) On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding. / Ed. By P.J. Forgas. London: 181–209.
10. Moscovici S. (1990) The origin of social representations: a response to Michael // New ideas in psychology. Vol. 8. № 3: 383–388.
11. Wagner W. (1996) The Social representation paradigm // The Japanese journal of experimental social psychology. Vol. 35. № 3: 248.

References:

1. Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl' [American Sociological Thought] / Ed. IN AND. Dobrenkov. M.: Publishing House of Moscow State University, 1994: 74. (In Russ.)
2. Bovina I. B. (2010) Theory of social representations, history and modern development *Sotsiologicheskiiy zhurnal* [Sociological journal]. No. 3: 5–20. (In Russ.)
3. Emelyanova T. P. (2001) Social representation - concept and concept: results of the last decade *Psikhologicheskiiy zhurnal* [Psychological journal]. Vol. 22. No. 6: 39–47. (In Russ.)
4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2016) Trust in the self-regulation of social interactions of youth in a changing social reality *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development]. No. 5 (85): 32. (In Russ.)
5. Merton R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. M.: ACT Moscow: Keeper: 605. (In Russ.)
6. Moskovichi S. (1995) Social representations: historical view of Moskovichi *Psikhologicheskiiy zhurnal* [Psychological journal]. Vol. 16. No. 1: 12. (In Russ.)
7. Romanova E. S. (2010) The development of social representations as one of the tasks of civil and professional development of schoolchildren *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education]. No. 5: 50–55. (In Russ.)
8. Moscovici S. (1993) Introductory Address *Stat'i o sotsial'nykh predstavleniyakh* [Papers on social representations]. Vol. 2. No. 3: 169.
9. Moscovici S. (1981) On Social representations *Sotsial'noye poznanie: vzglyady na povsednevnoye ponimaniye* [Social cognition: Perspectives on everyday understanding] / Ed. By P.J. Forgas. London: 181–209.
10. Moscovici S. (1990) The origin of social representations: a response to Michael *Novyye idei v psikhologii* [New ideas in psychology]. Vol. 8. No. 3: 383–388. (In Russ.)

11. Wagner W. (1996) The Social representation paradigm *Yaponskiy zhurnal sotsial'noy eksperimental'noy psikhologii* [The Japanese journal of social experimental psychology]. Vol. 35. No. 3: 248.

Статья поступила в редакцию 12.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 12.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Информация об авторах

Ю. В. Березутский – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной и воспитательной работе, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал

Н. М. Байков – доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал»

М. А. Буланова – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал»

Information about the authors

Yu. V. Berezutskiy – Candidate of Sociology, Associate Professor, deputy director for scientific and educational work, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА

N. M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the research department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА

M. A. Bulanova – Candidate of Sociology, the chair of management and state administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.